

После этого карнавальная атмосфера наполнилась яркими цветами, словно небо расцвело. Глаза Сяо Сюэцяня немного расширились от неожиданности. — Дедушка, у нас есть работа! Один друг хочет купить у тебя парный стих на Весенний фестиваль за 15 тысяч юаней! — воскликнула она с энтузиазмом. Один карнавальный стих стоит 3000 юаней, а тут целых пять, что составляет запрашиваемую сумму. В этот момент Цинь Фэн посмотрел на нее. Сяо Сюэцянь вздрогнула от его взгляда, словно почувствовала, что-то неладное с самой собой. Внезапно ее охватили сомнения. Какой смысл в этих 15 тысячах для ее деда? Разве он — тот человек, которому нужна такая мизерная сумма? В это время зрители в прямом эфире тоже стали высказывать свои мнения: [Пять карнавальных стихов на первый взгляд — это много, но ведь это наш предок.] [Да, предок весьма состоятельный, какое ему дело до таких копеек.] [Не думайте об этом, это невозможно.] [Грех так обижать бога поэзии, будет печально для Сюэцяня...] Тем временем богатеи, который как раз бросил деньги на карнавальные стихи, нахмурил брови, читая негативные комментарии. [Пяти стихов мало? Ладно, добавлю еще пять!] — с ухмылкой сказал он и снова щедро выложил 15 тысяч. Увидев это, Сяо Сюэцянь испугалась. Так дело не пойдет! Ей придется как-то возвращать деньги, а это настоящая головная боль. В этот момент Цинь Фэн произнес: — Ух ты, мой друг щедр, 30 тысяч юаней — какая щедрость! — Подожди, я немедленно напишу тебе стихотворение. Как только закончу, отправлю к тебе на дом бесплатно. — Кстати, друг, какое значение ты бы хотел вложить в свои строки? Сяо Сюэцянь осталась без слов. Зрители в прямом эфире растерянно молчали. [Дедушка: Все нормально, я: Все нормально, ты: Что ты делаешь?! Как такое можно решить за 15 тысяч, давай 30?! Но, конечно, стихотворение деда стоит этих денег!] [Дедушка, моя дочь только что сделала баннер, немного криво вышло, что скажешь? Если сложно, я дам ей возможность изменить!] Этот бизнесмен действительно оказался прост в общении. Он даже волновался, что стихотворение будет слишком сложным, и дед не справится, что создаст неловкость. Однако его опасения оказались напрасными. Цинь Фэн быстро написал стих: «Счастлив тот, кто в семье живёт в достатке, и первым делом скажи: "Версаль — дело не пустяков".» Как только этот стих прозвучал, богатый человек сразу же расмеялся. — Ух ты, это стихотворение прямо проникает в душу! Какой Версаль! — Спасибо тебе, дедушка! В этот момент Цинь Фэн заметил прекрасную возможность для бизнеса. Он напрямую обратился к камере: — Кто хочет парный стих? 30 тысяч юаней за пару, кто первым займет очередь! — и начал торговать. Сяо Сюэцянь поняла, что ситуация выходит из-под контроля. — Дедушка, тебе не нужны эти гроши, правда? — Сяо Сюэцянь была озадачена. Но, услышав её слова, Цинь Фэн поджал губы: — Кто тебе это сказал? Я нуждаюсь в этом, мне это особенно нужно. Сяо Сюэцянь была в замешательстве, как и зрители в эфире. [Боже мой, дедушка, ты такой богатый, зачем говорить такое?] [Могу гарантировать, что все здесь, даже те, кто готов заплатить 30 тысяч за стихи, вероятно, не так богаты, как наш дед.] [Ты говоришь слишком мало. Все люди вместе взятые, пожалуй, не дотянут до богатства нашего деда.] В этот момент все увидели, что, как только Цинь Фэн произнес это, десятки людей побежали из эфира, желая купить его стихи по высокой цене. Несмотря на 30 тысяч юаней, многие были готовы заплатить любую сумму. Это объясняется тем, что дедушка писал стихи вживую, сохраняя оригинальность. Кроме того, его каллиграфия уникальна, и любой, кто хоть немного разбирается в искусстве письма, знает о его коллекционной ценности. У деда литературный талант был не хуже, чем его мастерство в каллиграфии. Таким образом, общая ситуация была выгодной. Тем временем Сяо Сюэцянь не сидела без дела — ей пришлось вести записи по заказам, чтобы дед не запутался. Спустя больше двух часов дед продал сто парных стихов. Он заработал целых три миллиона юаней и, в конце концов, остановился. — Всё, красная бумага написана. Тем, кто не купил на этот раз, придется подождать до следующего года, — сказал Цинь Фэн, улыбаясь. Он и не ожидал, что всё пойдет так успешно. Обычно он писал стихи для деревенских жителей бесплатно, а теперь чудесным образом заработал много денег на стриме. Три миллиона, минус налоги — почти два миллиона. Этой суммы хватит, чтобы значительно улучшить свои навыки. К тому же, завод был в процессе трансформации, и в этот период он активно размышлял над поставленной задачей.

С этими деньгами и его проблемы были решены. В этот момент все наблюдали за дедушкой, который, казалось, был очень доволен. Сяо Сюэцян и зрители не могли понять, что происходит. [Счастье деда так просто определимо, заработав три миллиона, он выглядит действительно счастливым.] [Обычные люди были бы в восторге, но для деда это всего лишь мелочь.] [Как может дед выделять такие эмоции, если он богат?] [Неужели у деда богатство, но он тратит деньги на всякую ерунду?] [Явно это не соответствует его уровню; странно, что все жители живут скромно, а дед живет в маленьком деревянном доме; это не достойно его положения.] [Интересно, сколько у деда сейчас денег?] [Интерес меня просто распирает!] Сяо Сюэцян тоже запуталась. Дедушка действительно загадочный. Под натиском зрителей она набралась смелости и с осторожностью спросила:— Дедушка, прости, что спрашиваю, сколько у тебя сейчас накоплено? Как только она это произнесла, Цинь Фэн резко посмотрел на неё, будто стал совершенно другим человеком. Его взгляд напоминал взгляд повелителя подземного царства. Сяо Сюэцян и Сяо Хэй сразу побледнели, почувствовав мурашки по телу.— Ради наших прошлых отношений, я советую тебе оставить мысль о самоубийстве, — саркастично прокомментировал Цинь Фэн. Слова эти вызвали настоящий страх у Сяо Сюэцян и Сяо Хэй. Ужасный дедушка! [Боже мой, дед слишком мрачен, не правда ли?] [Когда речь заходит о деньгах, дед — словно другой человек.] [Боже, если не хочешь сойти с ума, не спрашивай о богатстве деда!] [Похоже, что богатство деда довольно внушительное, иначе он не реагировал бы так...] Мысли Сяо Сюэцян тоже были в том же русле. Но после предостережения деда она даже не осмелилась бы проявить любопытство. И в этот самый момент к ним подошли дедушка Цян и бабушка Цуйхуа. Бабушка сияла, будто влюблённая юная девушка, её глаза светились радостью. Дедушка Цян, подойдя, обрадованно сообщил:— Дедушка, вопрос с Цуйхуа решён. Если тебе всё нравится, давай выберем день.